

Вступление

Это была пятница. Прошло четыре дня с момента инцидента с Канзаки.

Сплетни об Ичиносе расходились все дальше и дальше с каждым днем. Все дошло до такой степени, что каждый в школе слышал об этом.

И все же Ичиносе не доносила об этом школе.

Она делала вид, показывающий, что ей нет дела до слухов, и продолжала проводить время так же, как и раньше.

Несмотря на все сплетни, она держалась уверенно. И, как она и ожидала, студенты начали поддерживать ее, говоря: «Что кто-то просто хочет ее подставить», «Что все это – ложь, а слухи – это просто слухи».

Все подходит к концу.

Она преодолела все это, ничего не делая. И вот студенты вернулись к подготовке к заключительному экзамену.

Но в это время произошел инцидент. Такой, что вся школа вновь переполошилась.

Это было в пятницу после занятий.

Возвращаясь домой после школы, я почувствовал, что что-то подобное уже происходило.

— Дежавю?

Кацураги стоял там, где он был в прошлый раз. Но теперь рядом с ним был Яхико. Поскольку поблизости не было знакомых мне студентов, я решил окликнуть их.

— В чем дело?

— Похоже, всем подложили письма в их почтовые ящики. Как и в прошлый раз в этом году, — пробубнил Кацураги, недовольно скрестив руки на груди.

— Ты ничего не получил, Аянокоджи? — Яхико спросил меня, намекая на то, что стоит проверить.

Я кивнул в ответ.

— Пойду проверю.

Подойдя к своему ящику, я ввел комбинацию и заглянул внутрь.

Кто-то аккуратно вложил в него бумажку, свернутую так, как и в прошлый раз.

Если все происходит в точности так же, то это должна быть печатная копия.

Обычно невозможно отличить печатный текст от рукописного, когда бумага сворачивается столько раз.

Я медленно развернул лист.

«Ичиносе Хонами – преступница».

Шрифт, использованный в письме, является стандартным. Что делало всю эту рассылку подозрительно простой. Поскольку такое бы не напечатали в магазине, стоит полагать, что это делалось на чем-то личном принтере.

Одно предложение, напомнившее всем об утихших слухах.

Письмо сделало шаг дальше, назвав ее преступницей.

Но не было и упоминания о том, что она сделала, чтобы заслужить подобный титул...

— Ичиносе удивится...

— Но если это подается так прямолинейно, разве у отправителя не возникнут проблемы? Нет никаких проблем в том, что эти злостные сплетни распространяются так открыто? — Яхико поинтересовался у Кацураги.

— Действительно, данная ситуация немного отличается от той, которая имела место быть в прошлый раз. До этого речь шла лишь о том, что Ичиносе может быть связана с запрещенным оборотом личных баллов. Выяснилось, что она не занималась ничем подобным. Школа даже объявила о том, что ее баллы были заработаны честным путем. Но сейчас письмо определенно направлено на то, чтобы опорочить Ичиносе. Если она сообщит об этом школе, то, вероятно, они смогут вычислить того, кто отправил сообщения.

— Значит, отправитель – идиот.

— Нет, не уверен.

— Серьезно?

— Этот человек... для него невозможно не понять чего-то столь простого.

— Хм... возможно ли, что человек, распространяющий слухи... Кацураги-сан знает, кто это?

— Это только догадки.

Несмотря на то, что Сакаянаги предупредила меня о своих планах, для остальных студентов она отрицала свое участие в этом. Возможно, Хашимото действовал один или под командованием старшеклассников. Есть вероятность того, что источником является кто-то иной.

Однако Кацураги заявил, что у него есть догадки.

Это означает, что Сакаянаги первой попадает под подозрения.

— Так или иначе, будет ли действовать школа, зависит от Ичиносе как от центральной фигуры всего этого инцидента.

Отправитель уверен, что Ичиносе не подаст жалобу, как было со слухами. Они удостоверились, что на любые их действия Ичиносе ответит молчанием.

Если Ичиносе бездействует, то и школа не может ничего предпринять.

Ичиносе вошла в помещение. Наверное, кто-то из ее одноклассников сообщил ей о происходящем.

Один из друзей вручил ей сообщение.

Кацураги, я и еще около десяти студентов стояли и смотрели на Ичиносе.

— ...

Она не сказала ни слова. Просто уставилась в листок.

Сообщение внутри письма не занимает и секунды для того, чтобы прочитать его.

Выглядело так, будто Ичиносе потратила пару дюжин секунд, чтобы прочитать одну строку снова и снова.

— ...Это разложили по ящикам?

— Ага... ужасно, не правда ли? Это, наверное, в ящике каждого первогодки, — сказала девушка из класса В Мако Амикура, подойдя к Ичиносе и обняв ее.

— Эй, тебе пора перестать мириться с этим. Почему бы не сказать учителям? Такое нельзя прощать.

— Именно! Если мы расскажем учителям, то они точно найдут виновника!

До этого ходили лишь слухи, но теперь все иначе. Теперь есть неопровержимые доказательства. Доказательства того, что кто-то делает злостные нападки на Ичиносе.

— Все в порядке. Этого недостаточно, чтобы сломить меня.

— Ты должна! Если ты будешь бездействовать, то эти ужасные слухи о Хонами-сан расползутся повсюду!

Не удивительно, что одноклассники отчаянно пытались побудить ее действовать.

Даже если девять человек из десяти не верят слухам, один человек – большая проблема. Отношение к Ичиносе будет медленно ухудшаться.

Ичиносе может позволить себе отсиживаться тихо, но другие студенты отличаются.

Они ищут способ помочь ей. В конце концов, доказательство невиновности Ичиносе приведет к наказанию виновника. Но подобный поступок только загонит Ичиносе в угол.

— Простите за то, что я продолжаю вызывать у вас беспокойство. Но, пожалуйста, не переживайте за меня, — с этими словами она улыбнулась девушкам класса В.

Эти сообщения, несомненно, вложили в ящики ночью, пока все спали. Поскольку мало людей проверяют их утром, то большая их часть была открыта после занятий.

Кому-то лишь было нужно прочитать это и сообщить Ичиносе.

Все это время одна девушка в одиночестве наблюдала за реакцией класса В.

Кацураги впился в нее глазами.

Это была первогодка из класса А – Камуро Масуми. Девушка, которую часто видели с Сакаянаги, но сегодня она была одна.

— В чем дело, Камуро?

— Нет... ничего.

Кацураги ничего не сказал в ответ. Выбросив сообщение в мусорное ведро, он вошел в лифт вместе с Яхико. Лицо Кацураги оставалось суровым на протяжении всего этого времени и до момента, когда двери лифта закрылись. Видя, как лифт поднимается вверх, я решил вернуться в свою комнату.

Часть 1

Моя комната находилась на четвертом этаже. Комната 401.

Стоило мне войти в лифт, как Камуро заскочила вместе со мной.

— Какой этаж?

Несмотря на мой вопрос, Камуро не сказала ни слова. Двери закрылись.

Некоторое время спустя мы были на четвертом этаже.

Я вышел из лифта. Камуро сделала то же самое, словно она следовала за мной.

Простое совпадение, что она вышла на одном этаже со мной, чтобы встретиться с каким-то парнем, маловероятно.

Подойдя к двери своей комнаты, находящейся рядом с лифтом, я развернулся:

— Ты что-то хочешь?

— Я хочу поговорить.

— Если возможно, предупреждай меня заранее.

— А что, у тебя планы?

— Нет. Тебя устраивает обсуждать что-то здесь?

— Я чувствительна к холоду. Если ты не против, то мы могли бы поговорить в твоей комнате.

Несмотря на то, что она спросила меня о том, не против ли я, данное заявление больше напоминало угрозу.

— Все в порядке...

Я открыл дверь, и мы вошли в комнату.

Выражение лица Камуро не изменилось. Она осмотрела мою комнату.

— Какая унылая комната.

— Это первое, что ты скажешь, напросившись сюда?

— Когда это я заставляла тебя впускать меня? Ты сам дал мне разрешение, — сказав это, Камуро села на мою кровать.

— То, как ты попросила разрешения... неважно. А теперь?..

— Принеси мне чего-нибудь попить. Разговор будет длинным.

Какая она наглая.

— Я сделаю чай или кофе.

— У тебя нет горячего шоколада?

— ...Есть.

— Я буду горячий шоколад.

Я предоставил ей два варианта, но она все равно выбрала третий.

— Так о чем ты хотела поговорить? Если в коридоре было слишком холодно, то мы могли бы

обсудить это в фойе.

Поскольку в фойе работает обогреватель, у нее не должно было возникнуть никаких проблем.

Пока я готовил горячий шоколад, Камуро продолжала:

— В твоей комнате нас никто не побеспокоит. Говорить здесь – лучший вариант.

— Что ты хочешь сказать?

Честно говоря, мне было не интересно.

— Мое присутствие настораживает тебя?

— Было бы странно, если бы не настораживало. Девушка, с которой я не состою в отношениях, являющаяся частью класса А, внезапно захотела войти в мою комнату.

— Ямаучи отреагировал совсем иначе, — сказала она, бросая мне вызов. — Ты заинтересован?

— Не особо.

— Правда? Тогда я не буду касаться этой темы. Она все равно не относится к разговору.

Существует вероятность, что нас подслушивают, или же она записывает разговор, но Камуро обладает особой позицией. Поскольку Сакаянаги знает обо мне, Камуро нет необходимости поддавливать меня на подобном.

Сакаянаги обладает возможностями, позволяющими объявить мне войну в любой момент. Единственная причина, по которой она не делает этого, заключается в том, что она не желает привлекать ко мне внимание.

— Это сообщение. Что ты думаешь?

— Что ты имеешь в виду?

— То, что сказала. Ты веришь в то, что она преступница?

— Я не знаю, и мне без разницы.

— Даже если тебе нет до этого дела, то у тебя должно было сложиться мнение об этой ситуации. По-твоему, Ичиносе – хороший человек или плохой?

— Нельзя назвать кого-то плохим человеком лишь потому, что он преступник. Также нельзя назвать кого-то хорошим человеком лишь потому, что он не преступник.

Определения «хорошего» и «плохого» субъективны. Как ни посмотри, но то, что считается «хорошим» или «плохим», может быстро измениться.

— ...

Камуро безучастно смотрела на меня.

Она не заинтересована в том, чтобы я продолжал беседу в этом ключе.

Мне нет смысла игнорировать тему.

— Я думаю, что сообщения распространял тот же человек, который распускал слухи.

— Да. Я слышала о том, что кто-то занимался этим.

— Это только предположение, но я думаю, что некоторые из этих слухов правдивы или близки к правде, иначе Ичиносе не стала бы отмалчиваться. Если она сделает это, то правда может раскрыться.

— Она планирует игнорировать это до тех пор, пока слухи не утихнут.

— Ага. Но это не решит проблему. Если отправитель сообщений знает правду, то со временем он будет сужать круг, пока Ичиносе не признается. Когда до этого дойдет, у нее не будет выхода.

Вода закипела. Я налил ее в кружку.

Я поставил кружку на столик, но Камуро не взяла ее.

— Не будешь пить?

— Не люблю горячее.

Интересно, правда ли это.

— Сейчас все именно так, как ты предполагаешь. Ичиносе стала целью того, кто знает секрет о ней, который она не желает раскрывать.

— Откуда ты все это знаешь?

— Ты знаешь. Сакаянаги сама сказала это тебе.

Конечно, я это помню. Однако у Камуро нет причин рассказывать мне все это.

Неужели это одна из стратегий Сакаянаги?

— Сакаянаги не знает, что я сейчас здесь. Она бы разозлилась, если бы узнала.

— Хочешь сказать, что ты предала Сакаянаги?

— Можно сказать и так.

— Прости, но я не верю тебе.

— Думаю, это разумно. Поэтому я расскажу тебе секрет Ичиносе. Все равно на днях его узнают.

— Значит, так ты хочешь доказать, что говоришь правду, верно?

— Но перед этим я должна рассказать еще кое-что. О том, почему я позволила Сакаянаги контролировать меня.

— Твою историю?

— Я знаю, что тебе неинтересно, но придется выслушать.

Неважно, интересно мне или нет. Я выслушал бы ее в любом случае.

Если бы я не сделал этого, то она бы не ушла.

Часть 2

(История от лица Масуми Камуро)

Прошла неделя со вступительной церемонии, когда Сакаянаги впервые связалась со мной.

Возвращаясь в общежитие, я зашла в магазин. Пройдясь между стеллажей, я вскоре вышла.

— Пожалуйста, подожди минутку.

По пути я встретила одноклассницу.

— Чего ты хочешь?

— Прошло не так много времени с начала учебного года. Я решила немного поговорить с тобой, Камуро-сан.

— Ты запомнила мое имя.

— Я помню имена и лица всех одноклассников.

Она шла очень медленно.

Трость, которую она держала в руке, была единственным необходимым доказательством того, что ее ноги не в порядке.

Это была Сакаянаги Арису.

Поскольку ее недостаток был очевиден, я каким-то образом запомнила ее имя, даже когда вообще не собиралась запоминать имена моих одноклассников.

— Могу я составить тебе компанию по дороге домой?

В обычной ситуации я бы отклонила ее предложение, но не из-за ее состояния, а из-за неплохого расположения духа я не стала ей отказывать.

— Как хочешь.

— Большое спасибо.

Она улыбнулась и ускорила шаг, чтобы не отставать от меня.

— Я не стану помогать, если ты упадешь от переутомления.

— Все будет в порядке. Мы с этой тростью давние друзья, — она сказала это, но все равно отставала от меня.

— Ха...

Несмотря на мой показательный тяжелый вздох, Сакаянаги не реагировала.

Внешне она казалась слабой, но у нее циничная душа.

— Кстати говоря, что ты делала в том магазине?

— Что ты имеешь в виду?

— Из того, что я видела, могу сказать, что ты ничего не купила.

— И что с того? Иногда не удается найти то, что хочешь.

Я попыталась закончить беседу на этом, но Сакаянаги схватила меня за руку.

— Ты воровала, не так ли? — спросила Сакаянаги, смотря мне в глаза.

Ее глаза сияли, словно она нашла новую интересную игрушку.

— Я полагаю, что ты уже изучила расположение камер в этом магазине. Это первый раз, когда ты делала подобное? Или ты уже делала это?

— Ты уверена, что я что-то украла?

— Да. Похоже, ты не очень серьезно ко мне относишься, но я уверена. Если бы я сомневалась, то не спросила бы тебя.

— Ну да. Ты права.

Сакаянаги заговорила со мной, потому что стала свидетелем кражи.

— И что если я что-то украла? Донесешь на меня?

— Дай подумать. Это было бы слишком просто, поэтому прошу выслушать меня, прежде чем прибегать к подобному.

— А?

Не обращая внимания на мое недопонимание, Сакаянаги продолжала:

— Твоя работа завораживает. Больше всего меня удивило то, как ты сохраняла хладнокровие. Обычно люди покупают что-нибудь дешевое, вроде жвачки или конфеты, чтобы сгладить свою вину. Но не похоже, что ты так поступила. Это доказывает, что ты занимаешься этим уже долгое время.

Сакаянаги попала в точку. Увидев это один раз, она точно убедилась в том, что я практикую подобное постоянно. Но что это меняет?

Я не хотела затягивать все это.

Как бы хорошо я не справлялась, то, что она видела это, не изменить.

— Делай что хочешь.

Я потянулась в сумку и достала банку пива, которую украла из магазина.

Те, кому не исполнилось двадцати лет, не могут купить это.

Оно продается только учителям и другим сотрудникам.

— Поторопись, свяжись со школой.

Несмотря на мои слова, Сакаянаги задала другой вопрос:

— Ты часто пьешь?

— А?.. нет. У меня нет особого интереса к алкоголю.

— Иначе говоря, ты воруеть не для того, чтобы расслабиться после тяжелого дня, а потому что хочешь почувствовать волнение от процесса, от того, что ты совершаешь нарушение.

Она продолжала анализировать мои навыки.

Понятно. Ты умеешь быстро оценивать положение вещей. Так почему бы тебе не пойти и сдать

меня школе?

— Ты уверена, что хочешь этого? Если школа узнает, то тебе вряд ли удастся избежать наказания.

— И?

— Прошла всего неделя со вступительной церемонии. Впереди еще много всего. Хорошего и плохого. Да?

— Если ты не сдашь меня, то я сделаю это сама.

Я попыталась достать телефон, но она остановила меня.

— Ты начинаешь мне нравиться, Масуми Камуро-сан. Ты должна стать моей первой подругой.

Этим она побуждала меня убрать телефон.

— Что ты сказала?

— Я сохраню твою тайну, но взамен помоги мне кое с чем.

— Это... не то, что я бы назвала дружбой.

— Вот как?

— К тому же ты думаешь, что я послушно соглашусь с тобой?

— Действительно. Даже если я доложу школе, то ты вряд ли сильно пострадаешь. Но даже так о твоём статусе воришки станет известно. Если это произойдет, ты не сможешь заниматься этим дальше, не так ли?

— Ты не только говоришь, что проигнорируешь в этот раз, но и позволишь мне продолжать заниматься этим?

— Ты можешь делать все, что захочешь. Я не буду в это вмешиваться. Даже если бы я сказала, что подобные действия неприемлемы, это бы не остановило тебя. Или я ошибаюсь?

— Это... Ну, наверно...

— Все же, думаю, тебе не будет скучно со мной. Возможно, ту часть твоего сердца, которую ты заполняешь воровством... может, я смогу заполнить ее чем-то другим.

Так прошла моя первая встреча с Арису Сакаянаги.

Часть 3

(Возвращаемся к основной истории)

— Ах! Как утомительно. Давно я так много не говорила.

Закончив свою историю, Камуро посмотрела на меня с тем же серьезным выражением, с которым вошла сюда.

— Короче говоря, у меня привычка воровать в магазинах.

— Даже сейчас?

— Сакаянаги постоянно давала мне поручения. У меня не было времени на воровство.

Несмотря на то, что это ей не нравится, нельзя сказать, что она была против.

До Сакаянаги на Камуро, наверное, никто не полагался. Она таила тьму в своем сердце.

Но Сакаянаги было необходимо поставить Камуро в положение, в котором она не смогла бы продолжать этим заниматься.

Поэтому Сакаянаги воспользовалась случаем. Если бы Камуро продолжала воровать, то рано или поздно это бы раскрылось.

Это ни к чему бы не привело, если бы она занималась этим за пределами школы, но Камуро воровала на ее территории.

Стоит работникам магазина провести инвентаризацию – поимка виновника не заставит себя ждать.

В результате этого класс А пострадал бы от немалого ущерба.

— В тренировочном лагере Сакаянаги говорила, что вы с Ичиносе скрываете один и тот же секрет.

Из этого следует, если предположить, что Камуро рассказала правду, то Ичиносе тоже занималась воровством.

— К этому я и вела.

— И все же чего ты пытаешься добиться, раскрывая мне свое прошлое?

В зависимости от ситуации существует возможность заглянуть в ее прошлое для расследования совершенных ей преступлений.

В таком случае Камуро бы пострадала.

— Мне не нравится ни Сакаянаги, ни Ичиносе. Но, честно говоря, факт того, что Ичиносе промышляла таким, сильно удивил меня. Она настолько популярна, что должна быть довольна тем, что имеет, но, я думаю, это можно сказать и обо мне.

Камуро посмеялась над собой.

— Останови Сакаянаги. Ты единственный, кто может это сделать.

— То есть ты хочешь, чтобы я помог Ичиносе?

— Да. Такими темпами ее уничтожат. Я имею в виду не физически, а психически.

— Понимаю.

Мне тяжело определить: сказала ли Камуро правду. А ей так же тяжело доказать это.

Даже если бы магазин заметил несовпадение между количеством товара на полках и на бумаге, то все равно было бы тяжело найти причину сразу. Проблема могла быть в ошибке сотрудника. Конечно, она начала заниматься этим с момента поступления, но она не воровала одно и то же по несколько раз.

Я не могу попросить сотрудников показать мне записи камер наблюдения.

Единственным вариантом для меня будет заявление в магазин и школу. Но тогда я поставлю себя в неудачное положение, независимо от того, правдива ее история или нет.

Даже если я поверю в то, что она рассказала, у меня нет желания безусловно выполнять ее просьбу.

То, что она недовольна Сакаянаги, вполне вероятно. Но неразумно просить незнакомца вроде меня о помощи, с целью предать ее.

Раз так, то зачем все это?

Разумно предположить, что она сделала это по приказу Сакаянаги.

Возможно, она использует Ичиносе для того, чтобы вывести меня из тени.

— Значит, ты думаешь, что я лгу?

Посреди моих размышлений, Камуро прервала молчание.

— Буду честным, нет абсолютной гарантии того, что ты сказала правду.

Конечно, послушав ее, практически точно можно сказать, что она не врала.

Но даже так, я не мог подтвердить это из-за ее близких отношений с Сакаянаги.

— ...Ясно. В таком случае я должна предоставить доказательства?

— Ты можешь?

— Наверное, — сказав это, она достала свой идентификатор и отдала мне.

— Тогда жди здесь и не закрывай дверь.

После этого она ушла.

Не может быть, она собирается украсть что-то, чтобы доказать мне, что ее слова – правда?

Некоторое время я разглядывал ее карточку. Приблизительно через десять минут Камуро вернулась. Она достала что-то из кармана и показала мне.

— Вау!

Похоже, мое предположение попало в точку.

— Я думала взять что-нибудь вроде жвачки, но решила, что банка пива будет убедительнее.

Жвачку может купить каждый, но покупка алкоголя не предоставляется для нее возможной. Даже взяв идентификатор другого ученика, она бы не смогла купить его. Маловероятно и то, что она попросила об этом учителя или другого сотрудника школы. Она определенно украла его.

— Ты пошла на это, чтобы заслужить мое доверие?

— Теперь понял?

Она начала убирать банку, но я потянулся к ней рукой, чтобы схватить ее.

— На всякий случай я хочу проверить, что это не фальшивка.

— ...Идиот. Разве я смогла бы такое проверить?

Камуро проявила сопротивление, но вскоре отдала его мне.

Банка была ледяной, будто ее недавно достали из холодильника.

Я внимательно осмотрел банку. Это точно настоящий алкогольный напиток.

— Если это так важно, можешь забрать ее.

— Нет необходимости.

Если в моей комнате обнаружат подобное, то могут возникнуть проблемы.

Камуро выхватила банку из моей руки и начала подкидывать ее.

— Ну что, поверил?

— Ты предоставила доказательство. Я не могу не поверить.

— Рада слышать.

— Почему я?

— В этой школе мне больше не на кого рассчитывать. Этого достаточно.

Я взял чашку какао, приготовленную для Камуро. Я был уверен, что она не сделает и глотка. Оно было теплым, так как прошло уже более 10 минут, и она совсем не прикасалась к нему.

— Я с этого ничего не получу.

— Вероятно.

С удовлетворенным видом Камуро встала.

— Буду ждать результатов.

Так она попыталась закончить беседу и покинуть комнату.

— Подожди секунду.

— ...Что еще?

— Ты забыла идентификатор.

Осознав, что она совсем забыла об этом, она выхватила карточку из моей руки. После этого она, наконец, ушла.

Однако она подняла сложный вопрос.

Правильно ли будет проигнорировать ситуацию Ичиносе?

— Нет... я не уверен в этом.

Возможно, стоит воспользоваться случаем.

Я взял свой идентификатор и телефон, после чего покинул комнату и направился к магазину.

Посреди пути мне позвонил старший брат Хорикиты.

Только я подумал, что могу расслабиться после ухода незваного гостя, но...

Тем не менее, это неожиданный звонок. Разговор не будет бессмысленным.

— Я хочу кое-что обсудить с тобой, — сказал Хорикита в тот момент, когда я принял вызов.

— Это срочно?

— В зависимости от ситуации. Возможно, уже поздно. Дело касается моей сестры.

— ...Твоей сестры?

Это тоже неожиданно.

Хорикита не заговорил бы о младшей сестре, если бы ситуация не была крайне важной.

— Кушида Кикё. Она связалась с Мияби Нагумо.

— Seriously?

Я был удивлен, но в то же время впечатлен скоростью, с которой Хорикита получает информацию.

— Я думал, что ты окружен врагами. Ты хорошо постарался, чтобы разузнать об этом. Кто сообщил тебе об этом?

— Информация была предоставлена Кириямой. Очевидно, что мои отношения с Нагумо ухудшились после событий в тренировочном лагере. Он определенно попытается выкинуть что-нибудь еще. Я должен принять контрмеры сейчас.

Вице-президент Кирияма?

Пока я молча думал, Хорикита продолжил:

— Ты не можешь полностью поверить в это, не так ли?

— Я не знаю Кирияму так же хорошо, как ты.

— Хорошо. Ты всегда начеку.

Как бывший президент студенческого совета, Хорикита всегда общался с другими с некоторой степенью доверия, будь то Кирияма или Нагумо. До тех пор, пока не возникнут подозрения или пока его не предадут, его доверие было тверже камня. Я бы не смог вести себя так же.

— Итак, что произошло?

— Она попросила его о помощи в исключении Хорикиты Сузуне. Очень смелый ход.

— Интересно, что заставило ее изменить стратегию?

Проиграв пари с Хорикитой, ее наказанием стало обещание того, что она не станет вмешиваться в будущее.

Теперь ясно: она не планировала сдерживать свое слово.

Точно так же, как она использовала Рьюена для достижения своей цели, теперь она обратилась к Нагумо. После того, что Нагумо сделал в тренировочном лагере, неудивительно, что она обратилась к нему.

Конечно, Кушида должна была заметить, что она, загоняя Хорикиту в угол, так же попадаетея в ловушку. Все-таки нужда не знает границ. Кажется, она пришла к такому выводу.

Честно говоря, мне казалось, что она рисковала, связавшись с Рьюеном, но сближение с Нагумо в ее положении – неплохая идея. Если она свяжется со старшеклассником, то не найдется других людей, знающих о ее прошлом после его выпуска.

Но только если предположить то, что Нагумо можно доверять.

— После этого Нагумо и его окружение скоро начнут предпринимать шаги против Сузуне.

— Что ты хочешь от меня? Ты ведь не просишь меня защищать твою младшую сестру, правда?

— Даже если Сузуне будет исключена из школы, то это ее проблема. Однако Кушида также указала на опасность, которую представляешь ты.

— Понятно...

Пока что Нагумо не проявляет ко мне интереса, но слыша мое имя все чаще и чаще, он начнет копать под меня.

Иначе говоря, если не разорвать связь в ближайшее время, я буду втянут в еще большие проблемы.

— Какова вероятность того, что Нагумо связался с Хашимото?

— Что привело тебя к подобному вопросу?

— Я начал замечать перемены в поведении Хашимото после тренировочного лагеря. Раньше я не был в этом уверен, но, встретившись с ним недавно, стало заметно, что изменения сильнее, чем мне казалось, что делает ситуацию еще подозрительнее. Хашимото услышал что-то обо мне во время тренировочного лагеря.

Круг людей, способных рассказать Хашимото обо мне, крайне узок.

— Так и есть. Нагумо говорил с Хашимото о тебе. Но Хашимото вряд ли успел прийти к заключению о том, что ты манипулируешь Сузуне.

— Ясно.

Значит, он вертится вокруг, чтобы докопаться до правды.

— У меня нет нужды спрашивать об этом, но... тебя это волнует?

— Нет. Даже если бы я уже знал об этом, ситуация осталась бы прежней.

— Полагаю, — пробормотал Хорикита в ответ.

Неважно, если один из приспешников Сакаянаги не доверяет мне.

Пока я ничего не делаю, то они не смогут узнать ничего, что навело бы их на зацепки. Даже если они что-то придумают, а Сакаянаги откажет их идее, то все будет кончено. Намного легче иметь дело с Рьюеном или Нагумо.

Нагумо, в свою очередь, держит все под защитой. Неразумно сидеть и ждать, когда он что-то выкинет.

— Я передал информацию. Тебе решать, что с ней делать.

— Я решу.

Звонок завершился.

В этой школе подобная информация довольно важна. Каждый день кто-то продумывает план, чтобы обойти других. В этой ситуации Хорикита-старший полезен мне, будучи источником информации. Он не так хорошо адаптируется, как это делает Нагумо. У него нет такой же огромной сети, передающей информацию. Но он гораздо более надежен и точен.

В любом случае выстрелы уже сделаны. Чтобы предотвратить проблемы как можно раньше,

мне нужно сделать первый шаг.

Продолжение следует...

Работали над переводом: (команда RanobeList):

Перевод — BiBA

Редактура — Oldenburg

Пост редактора — edelweiss_268, Suffren

Бета — Mijiro

Не забудьте подписаться на нашу группу ВКонтакте: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/4241/708752>